

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.508
13 June 1989

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТСОТ ВОСЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
13 июня 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Альфонсо Гарсиа Роблес (Мексика)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 508-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Таким образом, мы начинаем вторую часть сессии Конференции 1989 года. Нет сомнений в том, что в ходе этой второй части мы сможем воспользоваться некоторыми недавними событиями, которые могут привести к улучшению отношений между странами Востока и Запада, и особенно между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

Принятая нами программа работы содержит различные пункты: запрещение всех ядерных испытаний; прекращение ядерной гонки вооружений и ядерное разоружение; предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве; предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы; ликвидация химического оружия; принятие всеобъемлющей программы разоружения; заключение международных соглашений, с тем чтобы исключить применение или угрозу применения ядерного оружия против государств, не имеющих такого оружия; радиологическое оружие и другие виды оружия массового уничтожения.

В своем кратком выступлении я хотел бы лишь высказать несколько слов по трем из этих пунктов: запрещение всех ядерных испытаний, ликвидация химического оружия и всеобъемлющая программа разоружения. В последней резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей по первому из этих пунктов, подчеркивалось, что в восьми различных случаях Ассамблея самым решительным образом осудила такие испытания, заявив о своей убежденности в том, что продолжение таких испытаний будет усиливать гонку вооружений, увеличивая тем самым опасность ядерной войны. Ассамблея также отметила, что третья Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора в своей заключительной декларации в 1985 году призвала все государства-участники Договора, обладающие ядерным оружием, принять участие в неотложных переговорах и заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в качестве вопроса первостепенной важности на Конференции по разоружению.

Что касается второго из вышеупомянутых мной пунктов, а именно ликвидации химического оружия, то нам следует иметь в виду важность Конференции государств - участников Женевского протокола 1925 года и других заинтересованных государств, которая проходила в Париже с 7 по 11 января нынешнего года под председательством министра иностранных дел Французской Республики г-на Ролана Дюма. Мексика, которая без каких бы то ни было оговорок стала участником этого Протокола в 1932 году, с удовлетворением приветствовала положения Заключительной декларации Парижской конференции и вместе со всеми государствами-участниками подчеркнула "необходимость заключения в ближайшее время конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения всех видов химического оружия и о его уничтожении" и с этой целью призвала Конференцию по разоружению "срочно удвоить свои усилия, чтобы быстро решить остающиеся вопросы и заключить конвенцию в самое ближайшее время". Как мы уже отмечали, конвенция не поставит под угрозу безопасность какого-либо государства, но зато укрепит безопасность всех и каждого.

Третьим и последним из пунктов, на которых, как я уже говорил вначале, я намерен сейчас кратко остановиться, является всеобъемлющая программа разоружения, которой Конференция занимается с 1980 года в лице своего Специального комитета, в котором я с 1971 года имею честь занимать пост Председателя. В моем заявлении на первом заседании сессии Конференции от 7 февраля 1989 года можно проследить анализ многих разделов программы, которые

(Председатель)

уже были приняты консенсусом. Они подтверждают сделанный Специальным комитетом, рассматривавшим эту программу в прошлом году, хорошо обоснованный вывод, который в докладе, представленном Комитетом Генеральной Ассамблее, резюмируется следующим образом:

"С учетом положений своего мандата Специальный комитет согласился, что в начале сессии 1989 года ему следует возобновить свою работу с твердым намерением завершить разработку программы для ее представления Генеральной Ассамблее самое позднее на ее сорок четвертой сессии".

Я думаю, я правильно истолковал мнение членов Конференции, выразив надежду на то, что намерение Специального комитета, резюмированное в выводе, который я только что процитировал, станет реальностью. Разумеется, что касается меня как Председателя Специального комитета, занимающегося этим пунктом, то вы можете быть уверены в том, что для достижения этого я сделаю все, что в моих силах.

Сегодня в списке выступающих у меня значатся преставители Швеции, Бразилии, Марокко и Австралии. Первым я даю слово уважаемому представителю Швеции послу Теорин.

Г-жа ТЕОРИН (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация с особым удовлетворением воспринимает факт Вашего пребывания на посту Председателя Конференции по разоружению на июнь месяц. Я рада приветствовать Вас в качестве старейшины международного разоруженческого сообщества. Не могу также не сказать о давнем традиционном сотрудничестве Мексики и Швеции в области разоружения, в знак признания чего Вы и г-жа Альва Мюрдель были удостоены Нобелевской премии мира.

Вместе с тем, хотелось бы выразить искреннюю признательность Вашему предшественнику на посту Председателя послу Кении Буллуту за эффективное председательствование на Конференции в конце ее весенней сессии. Я сердечно приветствую наших новых коллег, которые приступили к своим обязанностям на Конференции по разоружению с тех пор, как мне довелось выступать на Конференции, - посла Алжира Аит-Шаалала, посла Чехословакии Вайнара и нового руководителя делегации Советского Союза г-на Бацанова. Моя делегация рассчитывает на сотрудничество с вами, уважаемые новые коллеги.

Веками человек тщетно лелеял надежду начать, наконец, войну, с тем чтобы покончить со всякими войнами. Даже хорошо известный изобретатель и промышленник Альфред Нобель вынашивал эту нереалистичную идею. Он заявил, что хотел бы изобрести вещество или машину, которые обладали бы настолько огромной истребительной мощью, что война оказалась бы навеки невозможной.

Сегодня человек осознал, что когда разрушительный потенциал приближается к бесконечности, безопасность приближается к нулю. Мы пришли к пониманию того, что, как единодушно было заявлено на первой специальной сессии по разоружению, накопление оружия, особенно ядерного оружия, представляет собой сегодня скорее угрозу, нежели защиту для будущего народов. Мы пришли к единодушному мнению о том, что пришло время положить конец такому положению и приступить к поискам безопасности через разоружение.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Один современный ученый заметил, что "гонка вооружений является системой, основывающейся на вере, на вере в то, что человеческая натура устроена так, как об этом говорят теоретики сдерживания, и на вере в то, что самому сдерживанию следует занести в актив предотвращение войны". Но сейчас эта вера рушится. По мере того, как эта вера перестает властвовать в наших представлениях и умах, начинается постепенное замедление темпов гонки вооружений.

В ядерный век страны не могут обеспечить свою безопасность за счет другого. Они должны добиваться безопасности сообща. Эта идея безопасности для всех была впервые высказана в начале 80-х годов Комиссией Пальме. Бывший государственный секретарь США Сайрус Вэнс недавно отметил, что в настоящее время две сверхдержавы практически поддерживают эту идею. Государства наконец-то, по-видимому, поняли, что для достижения мира мы должны готовиться не к войне, а к миру.

В настоящее время осуществляется первое за всю историю соглашение в области ядерного разоружения – Договор по РСМД. Постепенно ликвидируется целая категория ядерных ракет. Через несколько дней Соединенные Штаты и Советский Союз возобновят здесь, в Женеве, свои двусторонние переговоры по ядерным и космическим вооружениям. Уже достигнут значительный прогресс на ранних этапах переговоров по вопросу о сокращениях их стратегических наступательных вооружений. Соглашение, обеспечивающее значительное сокращение ядерных вооружений, стало бы еще одним свидетельством того, что в международных отношениях приходят диалог и взаимопонимание на смену военному соперничеству и политической конфронтации.

Имеются широкие возможности для односторонних инициатив в области разоружения со стороны крупных военных держав, о чем свидетельствуют меры по сокращению, впервые объявленные Генеральным секретарем Горбачевым. В европейском контексте и Восток, и Запад в последние месяцы предприняли важные инициативы. На двойных европейских переговорах в Вене с целью дальнейшего укрепления доверия и снижения уровней обычных вооружений обе стороны представили всеобъемлющие предложения.

Швеция приветствует одобренную Западным блоком недавнюю инициативу президента Буша относительно сокращений обычных вооружений в Европе. Мое правительство также с большим удовлетворением отмечает стремление президента США ускорить ход венских переговоров по сокращению обычных вооружений, с тем чтобы заключить соглашение в течение одного года.

Поскольку Швеция давно считает, что рассмотрению на переговорах по разоружению подлежат все категории ядерного оружия, моя страна с еще большим удовлетворением воспринимает тот факт, что в настоящее время, по-видимому, появились перспективы и для ведения переговоров между Востоком и Западом и по вопросу о сокращении ядерных сил малой дальности, которые могут быть начаты не в столь уж отдаленном будущем.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Ширится признание того факта, что применение ядерного оружия заслуживает решительного осуждения. По сути дела, сейчас можно говорить о наличии некоей международной нормы, неписаного права, которое постепенно получает признание. Крупные государства, обладающие ядерным оружием, сами вносят вклад в процесс делегализации ядерного оружия – и не только его применения, но и в конечном счете самого обладания ядерным оружием.

В статье VI Договора о нераспространении 1968 года государства, обладающие ядерным оружием, обязуются "в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению". Более того, Соединенные Штаты и Советский Союз в своем совместном заявлении от 8 января 1985 года относительно достижения между ними договоренности о начале переговоров по космическим и ядерным вооружениям, стратегическим и средней дальности, заявляют, что в конечном итоге эти переговоры "должны привести к ликвидации ядерного оружия полностью и повсюду". Самым красноречивым проявлением этой формирующейся нормы является торжественное заявление руководителей Соединенных Штатов и Советского Союза, сделанное в Женеве в 1985 году, о том, что "ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей".

Таким образом, после того, как почти 44 года назад над Хиросимой взорвалась первая ядерная бомба, сложившееся у людей всего мира мнение постепенно становится общепринятым моральным принципом для суверенных государств. Правительства других государств, обладающих ядерным оружием, должны теперь последовать примеру руководителей Соединенных Штатов и Советского Союза и подтвердить, что ядерная война никогда не должна быть развязана и что ядерное оружие должно быть полностью ликвидировано повсюду.

Кроме того, те государства, обладающие ядерным оружием, которые еще не сделали этого, должны взять на себя обязательство не применять первыми ядерное оружие. Процесс принятия таких обязательств должен быть облегчен за счет достижения позитивных результатов в ходе осуществления односторонних и согласованных усилий, направленных на устранение ассиметрий в области обычных вооружений и снижение уровней обычных вооружений. Такие заявления соответствовали бы моральному осуждению человечеством применения ядерного оружия и фактически были бы равноценны взаимному запрещению применения такого оружия. Затем декларативная политика неприменения первым ядерного оружия должна получить подтверждение в юридически обязующем международном документе, закрепляющем обязательство не применять первым ядерное оружие.

Ведь разве не попирало бы любое применение ядерного оружия императивы общественной совести? Разве не противоречило бы любое применение ядерного оружия основополагающим принципам гуманитарного права вооруженного конфликта? Настало время рассмотреть вопрос о том, каким образом можно было бы переложить эту неписаную норму на язык обязующего договорного права.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, к которому должны присоединиться все государства, в настоящее время необходим как никогда. Правда, в последние годы в международном положении произошли важные изменения. Улучшились отношения между двумя сверхдержавами, и был достигнут прогресс в области ограничения вооружений и осуществления мер по разоружению. Однако ядерные испытания все же продолжаются.

В 1988 году было зарегистрировано 38 ядерных взрывов. Китай произвел 1 взрыв, Франция - 8, Соединенные Штаты - 12 и Советский Союз - 17. Их главной целью является дальнейшая модернизация ядерного оружия. Государства, обладающие ядерным оружием, выдвигают массу технических доводов и политических предлогов в оправдание того, чему не может быть оправдания. Подавляющее большинство государств не согласно и никогда не было согласно с выдвигаемыми доводами. Они ставят вопрос о законности продолжающихся ядерных испытаний. Они не согласны с тем, что Советский Союз и Соединенные Штаты занимаются лишь определением мощности взрывов друг друга, производимых ими в рамках продолжающихся ядерных испытаний. Они требуют международной проверки того, чтобы не проводились никакие ядерные испытания. Они требуют заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Самым последним проявлением серьезной озабоченности с связи с безотлагательной необходимостью полного запрещения ядерных испытаний явилось предложение о созыве конференции с целью внесения поправок в Договор о частичном запрещении испытаний и превращения его в договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Швеция надеется, что международный нажим в конце-концов послужит катализатором для достижения договоренности о начале уже давно назревших переговоров по вопросу о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний здесь на Конференции по разоружению.

После нескольких лет уныния в связи с отсутствием прогресса по пункту о запрещении испытаний, мы, наконец, увидели некоторые обнадеживающие признаки, свидетельствующие о том, что, возможно, удастся выйти из этого застоя. Моя делегация хотела бы поблагодарить посла Ямаду за его усилия, направленные на достижение консенсуса по вопросу о проекте мандата специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Хорошо известно, что Швеция выступает за немедленное начало переговоров с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Моя делегация уже давно готова к тому, чтобы согласиться с любым мандатом, который обеспечит продвижение вперед по этому пункту и будет приемлем для других делегаций.

Достаточно всем сторонам проявить немного гибкости, и можно будет учредить специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, который начал бы свою работу уже в этом месяце.

Полтора года назад мировое сообщество приветствовало заключение Договора по РСМД между Советским Союзом и Соединенными Штатами как первый шаг на пути к ядерному разоружению. Это был прорыв, который породил большие надежды и ожидания. В прошлом году Договор был ратифицирован и началась ликвидация целого класса ядерных ракет.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Прошло почти двадцать лет с момента заключения Договора о нераспространении, прежде чем мы стали свидетелями начала выполнения государствами, обладающими ядерным оружием, первой небольшой доли обязательств в области ядерного разоружения, о которых говорится в статье VI этого Договора. Иными словами, прошло двадцать лет с тех пор, как Советский Союз и Соединенные Штаты обязались в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению. Договор РСМД был первым шагом. Следующего же шага мир не может ждать еще двадцать лет.

В 1988 году на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций Швеция выступила с инициативой проведения нового всеобъемлющего исследования Организации Объединенных Наций по вопросу о ядерном оружии. Группа правительственных экспертов, назначенных для проведения исследования Организации Объединенных Наций, провела свою первую сессию в марте этого года. В отличие от последнего исследования Организации Объединенных Наций, в котором не участвовало ни одно государство, обладающее ядерным оружием, в этом исследовании принимают участие три государства: Советский Союз, Соединенные Штаты и Франция.

Цель исследования заключается в изучении прошлых и нынешних тенденций в области технологии. Мы проанализируем вопросы разработки, производства и испытания ядерного оружия, ядерные доктрины, а также процедуры принятия решений, касающихся ядерного оружия. Мы изучили вопрос об опасностях, с которыми связано дальнейшее распространение ядерного оружия, и важном значении предотвращения этого распространения. Мы рассмотрим вопрос об усилиях, направленных на сокращение ядерных вооружений и достижение всеобъемлющего запрещения испытаний. Мы проанализируем вопросы проверки соблюдения договоров по разоружению. И, наконец, наша цель состоит в том, чтобы выработать политические рекомендации и предложения по разоружению. Доклад должен быть подготовлен к началу Конференции 1990 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении, и мы надеемся, что он окажет свое влияние на ход этой Конференции.

Договор о нераспространении до сих пор остается самым важным многосторонним соглашением в области ограничения вооружений. Он явился крупным вкладом в дело укрепления международной стабильности и безопасности.

В настоящее время к Договору о нераспространении присоединилось 140 государств. Однако некоторые крупные страны, не поставившие свои ядерные объекты под гарантии, до сих пор не являются участниками Договора. В такой ситуации сохраняется угроза снижения эффективности режима нераспространения. Правительство Швеции настоятельно призывает присоединиться к Договору те страны, которые еще не сделали этого.

В следующем году будет созвана четвертая конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении. Это будет последняя конференция по рассмотрению действия Договора, которая состоится до 1995 года. Именно в 1995 году предстоит решать вопрос о будущем режима, установленного в соответствии с Договором о нераспространении. Все государства-участники,

(Г-жа Теорин, Швеция)

не обладающие ядерным оружием, уже выполнили свои обязательства в соответствии с Договором о нераспространении. С целью обеспечения надежности режима нераспространения и его укрепления настоятельно необходимо, чтобы теперь все свои обязательства выполнили и государства, обладающие ядерным оружием. С целью обеспечения надежности режима нераспространения государства, обладающие ядерным оружием, должны безотлагательно договориться о начале переговоров с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. С целью обеспечения надежности режима нераспространения на четвертой конференции по рассмотрению действия Договора необходимо добиться дальнейших важных результатов в области ядерного разоружения.

Договор по РСМД стал крупным порывом в нескольких отношениях. Впервые за всю историю в результате заключения соглашения в области разоружения сейчас из ядерных боеголовок изымаются ядерные материалы. Мое правительство считает, что такие материалы не должны вновь использоваться для целей создания оружия. В случае их использования в мирных целях они должны быть поставлены под гарантии МАГАТЭ. В сущности, такая проверка должна стать составной частью непрерывного процесса, направленного на полную ликвидацию ядерного оружия. Между тем, одно дело, когда под гарантии ставятся расщепляющие материалы, извлеченные из ядерных боеголовок и направленные на мирные цели, и совсем другое дело, когда запрещается производство новых расщепляющихся материалов для целей создания оружия. В течение многих лет Швеция настоятельно призывает запретить такое производство.

Мое правительство приветствует объявленное в апреле президентом Горбачевым решение Советского Союза относительно прекращения в этом году производства высокообогащенного урана для целей создания ядерного оружия, а также планы относительно закрытия в этом году двух реакторов по производству оружейного плутония без ввода в эксплуатацию каких-либо новых реакторов. В то же время мы отмечаем, что производство плутония и трития для целей оружия не прекращено в Соединенных Штатах. По мнению Швеции, возникла благоприятная ситуация для полного прекращения производства и согласованного запрещения производства расщепляющих материалов для создания ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Прекращение такого производства не только способствовало бы прекращению гонки ядерных вооружений, но и облегчило бы предотвращение распространения ядерного оружия. Важным шагом и предпосылкой для достижения поддающегося проверке прекращения производства является полное разграничение военной и гражданской ядерной промышленности во всех государствах, обладающих ядерным оружием. Поэтому Швеция настоятельно призывает все государства договориться о полном прекращении производства расщепляющихся материалов для целей оружия.

Настоятельно необходимо обеспечить разоружение в области военно-морских сил, и не в последнюю очередь – в области ядерных морских сил; кроме того, необходимы меры укрепления доверия в военно-морской сфере. В качестве промежуточной меры, предшествующей всеобъемлющему ядерному разоружению, Швеция поддерживает предложение, выдвинутое два месяца назад Комиссией Пальме и предусматривающее запрещение всех видов ядерного оружия морского базирования, помимо тех видов, которые конкретно указаны в соглашении. Мое правительство приветствует планы ВМС США о поэтапном выведении в одностороннем порядке нескольких видов тактических ядерных ракет.

(Г-жа Теорин, Швеция)

На протяжении ряда лет Швеция выступает за запрещение крылатых ракет морского базирования большой дальности, за вывод на берег всех видов тактического ядерного оружия, находящегося на борту военных кораблей, и за отказ от размещения этого оружия на борту обычных патрульных судов; за обновление существующих правил ведения боевых действий на море и за отказ от устаревшей практики ни подтверждения, ни отрицания наличия или отсутствия ядерного оружия на борту. Всего лишь несколько недель назад на Конференции по разоружению Организации Объединенных Наций было проведено дальнейшее обсуждение вопроса о морских вооружениях и разоружении. В этой связи Швеция представила два рабочих документа: один, касающийся многостороннего соглашения о предотвращении инцидентов на море, а другой – касающийся морских мин.

Безопасность на море зависит от поведения всех государств, обладающих национальным военно-морским флотом. Таким образом, по мнению Швеции, в интересах всех этих государств, независимо от размеров их военного флота, добиться установления международного режима с целью предотвращения возникновения инцидентов.

Мирный характер морей и океанов, являющихся нашим общим достоянием, способствовал бы укреплению существующего международного права. Существующие двусторонние договоры о предотвращении инцидентов на море в целом расцениваются как полезные и успешные. Было бы целесообразно использовать положения этих соглашений в качестве основы при разработке многостороннего кодекса поведения.

Имеется несколько причин, по которым ряд государств видят смысл в заключении многостороннего соглашения. Во-первых, существующие двусторонние соглашения всегда заключались между крупными морскими державами, принадлежащими к противостоящим военным блокам. Однако многие страны, которые не принадлежат ни к какому крупному военному блоку, также имеют свои интересы. Многостороннее соглашение могло бы стать одним из путей удовлетворения интересов этих государств в области безопасности. Во-вторых, в результате заключения большого числа двусторонних соглашений может возникнуть путаница. Вместо этого мы должны попытаться создать ясную и транспарентную систему международных норм, которые должны применяться к этой области. В-третьих, многостороннее соглашение о предотвращении инцидентов на море явилось бы важной мерой укрепления доверия на море и таким образом способствовало бы укреплению не только безопасности на море, но и международного мира и безопасности в целом. Мое правительство выступает за начало переговоров с целью заключения многостороннего соглашения о предотвращении инцидентов на море. Как вы помните, мы предложили Конференции по разоружению включить этот вопрос в ее повестку дня.

По мнению моего правительства, всеобъемлющее и эффективное запрещение химического оружия в недалеком будущем является абсолютно необходимым. В противном случае мы неизменно будем сталкиваться с опасностью дальнейшего распространения и применения химического оружия. Народы всего мира выражают беспокойство в связи с существованием химического оружия и признают настоятельную необходимость его полного запрещения. Теперь эту задачу надлежит решить политикам и дипломатам.

(Г-жа Теорин, Швеция)

При закрытии весенней сессии в ходе пленарного заседания моя делегация подробно изложила свое мнение по вопросу о нынешнем этапе переговоров по химическому оружию. Поэтому я ограничусь лишь несколькими основными замечаниями. За последние годы Конференция по разоружению добилась значительного прогресса на пути к запрещению химического оружия. После Парижской конференции, на которой была подчеркнута неотложность нашей задачи, здесь, в Женеве, под творческим руководством посла Мореля был создан специальный механизм, который приступил к рассмотрению важных аспектов стоящей перед нами задачи. Но, к сожалению, пока еще не хватает политической воли, необходимой для решения самых трудных вопросов и рассмотрения ключевых областей. Мы, например, еще не приблизились к решению сложных вопросов, связанных с инспекциями по запросу. Мы еще не добились достаточного прогресса ни по вопросу об Исполнительном совете, ни по порядку уничтожения, ни по эффективному и полному запрещению применения химического оружия.

Вместо того, чтобы сосредоточиться на этих и других чрезвычайно важных проблемах, много энергии уходит на рассмотрение менее неотложных вопросов, а также на изучение новых и, возможно, менее продуктивных концепций. Разумеется, это не связано с чьими-то недобрыми намерениями. Это лишь следствие того, что пока еще не мобилизована достаточно сильная политическая воля. Технические препятствия вполне можно будет преодолеть при наличии соответствующей политической воли. К сожалению, недавние позитивные сдвиги в других областях разоружения, по-видимому, пока не затронули область химического оружия. Если бы обе сверхдержавы энергично занимались рассмотрением этого вопроса, то за несколько месяцев можно было бы сделать гигантские шаги вперед.

Единственной новой инициативой в этой области является Канберрская конференция. Она может внести полезный вклад, если лучше ознакомит химическую промышленность о последствиях заключения будущей конвенции и побудит промышленность к сотрудничеству с целью выполнения положений такой конвенции. Но нашей Конференции не следует замыкаться на нераспространении химического оружия. Это скорее уведило бы в сторону работу здесь, в Женеве, чем способствовало бы ей. Единственным способом устранения той угрозы, которую представляет собой химическое оружие, является всеобъемлющая конвенция, и мы должны предпринять согласованные усилия, с тем чтобы добиться ее скорейшего заключения.

В последние годы наметилось неуклонное улучшение международного политического климата. В диалоге сверхдержав достигнут значительный прогресс. Организация Объединенных Наций добилась успехов в мирном урегулировании целого ряда конфликтов. Наконец, страны осознали, что они не могут добиться безопасности за счет друг друга. Они должны добиваться безопасности сообща. При помощи войны странам не удалось покончить со всякими войнами. Для достижения мира странам нужно бороться за мир.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Швеции за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово следующему оратору, уважаемому представителю Бразилии послу Азамбужа.

Г-н ДИ АЗАМБУЖА (Бразилия) (перевод с английского): г-н Председатель, моя делегация хотела бы сердечно поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции на июнь месяц в то время, когда мы начинаем свою летнюю сессию. Бразилия и Мексика не только разделяют общую религию и культуру, но и неизменно поддерживают исключительно дружественные отношения, и Вы, г-н Председатель, как бывший посол у меня в стране внесли крупный вклад в обеспечение такой благоприятной атмосферы. Я не буду останавливаться на Ваших очень хорошо известных личных успехах и достижениях в сфере разоружения, ибо мне пришлось бы посвятить этому все выступление. С Вашего позволения мне хотелось бы вспомнить о тех давних днях, когда в 60-х годах в Мексике я, младший сотрудник бразильской делегации, вместе с Вами пытался сформулировать режим, который позволил бы сохранить Латинскую Америку свободной от ядерного оружия. Ваше тогдашнее одухотворенное наставничество по-прежнему является для меня образцом подлинной дипломатии, проводившейся весьма искусно и с большой государственной мудростью. Желаю Вам всяческих успехов в вашей работе в качестве нашего нового Председателя.

Пользуясь случаем, мне хотелось бы также поблагодарить за весьма хорошую работу наших Председателей на апрель и март месяцы. Я имею в виду посла Кении Буллута и моего дорого друга посла Японии Ямаду. Я также рад приветствовать руководителя делегации Советского Союза на Конференции по разоружению г-на Бацанова. Хотелось бы надеяться, что с ним у меня сложатся такие же плодотворные отношения, как и с его предшественником послом Юрием Назаркиным.

Время, которое Конференция по разоружению отводит рассмотрению пункта 4 своей повестки дня, ясно свидетельствует о выраженной в принятой консенсусом Заключительной декларации Парижской конференции готовности удвоить усилия с целью разработки конвенции по химическому оружию. Моя делегация словом и делом полностью поддерживает такой курс, осознавая, что универсальный и недискриминационный документ о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия является хотя и не простой, но достижимой целью, которая, конечно же, требует проведения комплексных, обстоятельных и интенсивных переговоров.

Отмечая это, я, как и выступавшие до меня ораторы, также должен подчеркнуть, что столь важные, столь неотложные усилия в этой области ни в коей мере не должны означать, что этот орган уклоняется от выполнения всего комплекса обязательств единственного многостороннего форума, которому международное сообщество поручило столь же целеустремленно вести переговоры по различным мерам и соглашениям, имеющим важнейшее значение для международного мира и безопасности. Неуклонная и в конечном счете исключительная концентрация внимания нашей Конференции на одной области своей работы в сочетании с постепенным отказом от всего остального противоречила бы ее приверженности делу всеобщего и полного разоружения, что продиктовано не только заключительным документом первой специальной сессии, посвященной разоружению, но и буквой и духом многих резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

(Г-н ди Азамбужа, Бразилия)

Учитывая это и будучи твердо убежден в том, что в результате целеустремленного и обстоятельного поиска общеприемлемой формулы наша Конференция наконец охватит, как она, собственно, и должна это сделать, весь спектр вопросов разоружения, я хотел бы сейчас остановиться на нескольких аспектах пунктов 1, 2, 3, 5 и 6 нашей повестки дня, которые, на мой взгляд, требуют безотлагательного рассмотрения и принятия мер со стороны Конференции по разоружению. В некоторых случаях я, возможно, несколько повторюсь, в связи с чем прошу извинения у участников нашего пленарного заседания.

В 1982 году Конференция по разоружению учредила рабочую группу по пункту 1 повестки дня с мандатом, ограничивающимся проверкой соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Основная причина для введения такого ограничения заключалась якобы в том, что очевидный застой, наблюдавшийся в то время на переговорах между сверхдержавами, препятствовал выработке более комплексного и широкого подхода к многосторонним переговорам по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. А отсюда явно вытекало, что степень причастности мирового сообщества к решению вопросов, связанных с его собственным коллективным выживанием, зависела бы от состояния отношений между сверхдержавами.

Бразильская делегация ни тогда, ни сейчас не разделяла этих представлений и согласилась работать в соответствии с мандатом, разработанным с учетом таких предпосылок, исключительно на временной основе, неизменно исходя из того, что, как это было ясно согласовано, мандат будет в скором времени пересмотрен и соответственно усовершенствован. Эти ожидания, отнюдь не проникнутые идеализмом, начиная с 1972 года были конкретно основаны на различных резолюциях Генеральной Ассамблеи относительно безотлагательного начала многосторонних переговоров с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Тот факт, что принятие консенсусного решения на этих условиях было заблокировано и работа по пункту 1 повестки дня в условиях таких ограничений оказалось безрезультатной, еще в 1983 году свидетельствовал о явной бесполезности дальнейшего соблюдения мандата 1982 года или какого-либо другого аналогичного мандата.

В последующие годы произошли глубокие качественные сдвиги на переговорах между сверхдержавами в их поисках взаимоприемлемых решений на более высоких этапах контроля над вооружениями при сохранении уровня безопасности. В рамках этого процесса были разработаны и осуществлены в беспрецедентных масштабах меры укрепления доверия; методы проверки соблюдения были разработаны до таких деталей, которые прежде казались невозможными, причем прежние утверждения о практической неосуществимости поистине контролируемого всеобъемлющего запрещения испытаний оказались по сути дела несостоятельными. Теперь уже непреложным фактом стало то, что сближение взглядов по вопросам разоружения на двустороннем уровне способствовало успешному исходу переговоров относительно Договора по РСМД, что в свою очередь прокладывает путь к будущему соглашению о 50-процентном сокращении стратегических ядерных сил сверхдержав. Кроме того, в настоящее время предполагается, что уже сформировавшаяся динамика теперь позволит им ратифицировать Договор о мирных ядерных взрывах и Договор о пороговом запрещении ядерных испытаний.

(Г-н ди Азамбужа, Бразилия)

В то время, когда Соединенные Штаты и Советский Союз, похоже, ведут настойчивые совместные поиски взаимоприемлемых условий разоружения, эта Конференция еще не приступила к работе по пункту 1 своей повестки дня в соответствии с имеющимся у нее переговорным потенциалом. Предложения, внесенные с этой целью Группой 21, как они представлены в документах CD/520/Rev.2, а совсем недавно – CD/829 получили широкую поддержку со стороны многих делегаций, присутствующих здесь за столом, и решительную поддержку со стороны Группы социалистических стран и Китая. Тем не менее эти предложения не получили необходимого консенсуса, причем уже явно не по причине "сложного политического климата между сверхдержавами", что в прошлом использовалось в качестве аргумента для отклонения подобных инициатив. В настоящее время стал еще более очевиден тот факт, что основной причиной неудач является укоренившееся вопреки всякой логике и воле международного сообщества мнение о том, что многосторонние и двухсторонние переговоры по вопросу о всеобщем запрещении испытаний являются взаимоисключающими, независимо от их хронологических рамок, и поэтому Конференции по разоружению не следует использовать свои прерогативы при рассмотрении пункта 1 своей повестки дня.

В этих условиях члены Конференции по разоружению, как бы там ни было, рано или поздно занялись бы поиском других возможностей для начала эффективных многосторонних переговоров с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Реальная альтернатива в этой связи легко нашлась в Договоре о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, а именно во втором пункте ее преамбулы и в первом пункте ее статьи II, которые в совокупности указывали на возможность преобразования этого Договора – путем проведения конференции по рассмотрению поправок – в договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. В прошлом году Венесуэла, Индонезия, Мексика, Перу, Шри-Ланка и Югославия представили первоначальным участникам Договора о запрещении испытаний предложение о внесении соответствующих поправок, которое стало известно как инициатива шести государств.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что будучи безоговорочным участником Московского договора, Бразилия традиционно выступает в поддержку идеи о его превращении в договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Например, предпринимая в 1985 году еще одну попытку учредить вспомогательный орган по пункту 1 повестки дня, бразильская делегация представила Конференции проект решения (CD/602), в котором было отмечено, что "с учетом необходимости обеспечить полное осуществление Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой от 1963 года Конференция по разоружению постановляет учредить для достижения этой цели Специальный комитет по пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний"".

Более детально характеризуя позицию моей страны по этому вопросу, добавлю, что, на наш взгляд, мандат Конференции по рассмотрению поправок должен строго соответствовать преамбуле Московского договора, в которой ставится такая цель, как достичь "навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия".

(Г-н ди Азамбужа, Бразилия)

Мы надеемся, что созыв конференции по рассмотрению поправок и преобразованию Московского договора в договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, в работе которой непременно будет участвовать Бразилия, не следует расценивать как шаг, исключающий возможности адекватного рассмотрения Конференцией по разоружению пункта 1 ее повестки дня, и это мнение, как мы надеемся, разделяют авторы этой инициативы. Кроме того, бразильская делегация твердо убеждена в том, что работа с этой целью на обоих форумах могла бы в значительной мере носить взаимодополняющий характер при условии, что мандат, предоставленный вспомогательному органу по рассмотрению пункта 1 повестки дня Конференции по разоружению, соответствовал бы сугубо переговорной основе конференции по внесению поправок в Московский договор.

Та же самая решимость, с которой нам следует добиваться консенсусных решений для начала работы по пункту 1 нашей повестки дня, нужна нам и для того, чтобы преодолеть хронические трудности с рассмотрением двух других, так называемых ядерных, пунктов повестки дня, а именно пункта о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении и о предотвращении ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы. И хотя широко признается, что, прежде чем можно будет приступить к самим переговорам, дающим приемлемые шансы на успех, пункты 2 и 3 все-таки требуют дальнейшей оценки, на Конференции по разоружению пока еще не наблюдается соответствующей готовности к созданию вспомогательных органов, с тем чтобы восполнить этот пробел.

Что касается другого ядерного пункта нашей повестки дня - негативных гарантий безопасности, то моя делегация неизменно придерживается мнения о том, что эффективных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия не может быть до тех пор, пока государства, обладающие ядерным оружием будут стремиться к сохранению своих атомных арсеналов. Эти представления никоим образом не мешают нам вносить свою лепту в работу, проводимую в рамках Специального комитета по пункту 6. Мы считаем, что к этому вопросу можно было бы подходить иначе, но мы все же готовы участвовать в усилиях, которые действительно направлены на создание или усовершенствование концепций, связанных с этим вопросом. Столь же конструктивный подход всех заинтересованных сторон, по-видимому, позволил бы Конференции по разоружению учредить вспомогательные органы и по пунктам 2 и 3 ее повестки дня.

Тупиковые и трудные ситуации на переговорах, хотя они сами по себе и неприятны, являются обычным явлением в нашей работе, которая в каком-то смысле непременно обогащается уже в результате самих усилий по преодолению таких ситуаций. Но иногда такого рода обстоятельства возникают настолько неожиданно, что они просто-напросто вызывают глубокое беспокойство, особенно в том смысле, когда уже широко распространено мнение о том, что налицо все условия, необходимые для начала практической работы. Одним из имеющихся примеров является то, что произошло в Специальном комитете по космическому пространству в ходе весенней сессии Конференции. Как все мы знаем, этот вспомогательный орган был учрежден Конференцией по разоружению во исполнение рекомендаций Генеральной Ассамблеи, исходя из того, что космическое пространство должно быть избавлено от тех бед, которые обрушились на другие сферы нашей планеты.

(Г-н ди Азамбужа, Бразилия)

На Конференции по разоружению мы разработали соответствующий мандат, с тем чтобы можно было достичь этой чрезвычайно важной цели; для ориентации этих усилий была разработана надлежащая программа работы, и даже было решено изменить прошлогодний сценарий, с тем чтобы обеспечить наиболее благоприятные и приемлемые условия для того, чтобы начать свою работу. Бразильская делегация, со своей стороны, готова работать в этом контексте, учитывая, что в принципе немилитаризация космического пространства также является важнейшей предпосылкой для осуществления крупных мер с целью регионального разоружения. Многие другие делегации также указали на то, что и они в свою очередь готовы развить свои взгляды по различным аспектам этой проблематики. Все эти усилия оказались малопродуктивными.

Специальный комитет по пункту 5 еще не провел надлежащего рассмотрения своей повестки дня, поскольку в результате определенных предварительных дискуссий не удалось окончательно решить процедурные споры, за которыми в действительности кроется один принципиальный вопрос: достаточен ли нынешний правовой режим, применимый к космическому пространству, для того чтобы воспрепятствовать разворачиванию гонки вооружений в этой среде. Бразильская делегация неизменно считает, что существующий правовой режим должен быть расширен и усовершенствован, с тем чтобы мы могли успешно сдерживать непрекращающуюся угрозу милитаризации космического пространства. В то же время моя делегация готова весьма гибко подойти к дальнейшему обсуждению любого аспекта этого вопроса. Однако мы не потерпим никаких попыток заранее предрешить исход работы Специального комитета, либо каких-либо других попыток, которые завели бы его в тупик вопреки исходным условиям его создания.

Откровенность, с которой я стрался высказать сегодня эти замечания, следует расценивать исключительно как еще одну попытку добиться краткости и ясности изложения проблем и способствовать достижению нашей общей цели — предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы испытываем глубокую озабоченность в связи с тем, что любая возможная попытка дискутировать по основным элементам этой проблемы на других форумах не только свидетельствовала бы о стремлении дополнить проводимую здесь работу, но и отражала бы разочарование в способности Конференции по разоружению в полной мере выполнить возложенные на нее задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Бразилии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Марокко послу Бенхиме.

Г-н БЕНХИМА (Марокко) (перевод с французского): Г-н Председатель, мне доставляет огромное удовольствие выразить Вам горячие поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции. Мне хотелось бы также особо воздать должное Вашей приверженности делу мира и разоружения, которым Вы неустанно занимаетесь уже давно, и Ваша работа на этом поприще получила самое ценное признание — Нобелевскую премию мира. Ваш давний опыт в области разоружения и Ваша признанная репутация искусного дипломата в сочетании с Вашей легендарной терпеливостью бесспорно позволят Вам придать новый стимул работе летней сессии. Я хотел бы также, пользуясь случаем, приветствовать здесь посла СССР Бацанова и заверить его в сотрудничестве со стороны моей делегации.

(Г-н Бенхима, Марокко)

В тот же самый период прошлого года проходила третья Специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению. Одним из вопросов, который пронизывал все выступления и стимулировал все дискуссии, был вопрос о космическом пространстве и нависшей над ним угрозе милитаризации. В последнем выпуске за сентябрь прошлого года "Хроники Организации Объединенных Наций" та же самая проблема была выдвинута на передний план в числе шести препятствий, которые не позволили достичь консенсуса по заключительному документу.

Беспокойство международного сообщества в связи с выходом гонки вооружений в космос вновь стало предметом длительной дискуссии на сорок третьей очередной сессии Генеральной Ассамблеи прошлой осенью. Из 76 резолюций, принятых сессией по вопросам разоружения, резолюция, касающаяся космического пространства, была единственной, которая получила поддержку всех делегаций, за исключением одной. Почти единодушная поддержка со стороны всех членов Организации Объединенных Наций резолюции 43/70 являет собой универсальное выражение решимости добиваться реализации общей цели всего человечества, а именно предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Эта резолюция не ограничивается напоминанием того, что космос является общим достоянием человечества. В ней также вновь подтверждается, что исследование и использование космического пространства должны осуществляться на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического и научного развития. В ней выражается беспокойство международного сообщества в связи с тем, что над человечеством нависает угроза гонки вооружений в космическом пространстве. Перед лицом такой опасности резолюция апеллирует ко всем государствам, и особенно к государствам, обладающим крупным космическим потенциалом, и призывает их предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве и содействовать превращению его в сферу сотрудничества и использования в мирных целях. Двум ведущим космическим державам также предлагается вести свои двусторонние переговоры, направленные на скорейшее достижение соглашения для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Следует, однако, отметить, что в этой резолюции нашло признание первостепенная роль Конференция по разоружению в переговорах о заключении международного соглашения или, соответственно, соглашений по этому вопросу. Эта роль вытекает из пункта 80 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, который гласит: "С тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, должны быть приняты дальнейшие меры и проведены соответствующие международные переговоры".

Для реализации этого пункта Конференция по разоружению создала с 1985 года Специальный комитет. К сожалению, а также в силу того, что он был наделен скромным мандатом, такая структурная основа оказалась не в состоянии удовлетворить надежды международного сообщества. По сути дела, ее послышки не только не позволяют Комитету начать процесс переговоров по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, но и ограничивают миссию Комитета "... изучением в качестве первого шага ... и тщательным и общим рассмотрением". Правда, эти установки стали результатом трудного компромисса. Но верно и то, что этот компромисс был ограничен во времени, поскольку процесс переговоров должен был начаться на последующей стадии. Пять лет спустя приходится с сожалением признать, что условия мандата остались неизменными, ибо всякая попытка пересмотреть их в духе пункта 80 Заключительного документа каждый раз наталкивается на препятствие. А с годами это привело к закреплению статус-кво, что грозит парализовать орган, на который мы возлагали большие надежды.

(Г-н Бенхима, Марокко)

Наделение Специального комитета по космическому пространству переговорным мандатом не является самоцелью. Но такой мандат представляет собой единственный выход, указанный нам соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи, ибо это наилучший способ откликнуться на тревоги международного сообщества. Руководствуясь всеми этими соображениями, вся группа нейтральных и неприсоединившихся стран прошлой весной попыталась добиться реализации вышеуказанных резолюций. Мы решительно добивались реализации переговорной миссии нашей Конференции, предложив соответствующий мандат для вышеуказанного Комитета. Но как и в прошлые годы, вокруг этой цели не удалось добиться консенсуса. Политическая ответственность, единодушно взятая нами на себя в качестве членов Конференции, побудила нас к отстаиванию своей гибкой позиции, ибо в противном случае соответствующий Комитет не появился бы на свет. Создание этого вспомогательного органа дает нам кое-какое удовлетворение, однако мы совершенно разочарованы тем обстоятельством, что не был соблюден сценарий, который доминировал в последние годы при принятии мандата. Кроме того, нам хотелось бы, чтобы запоздалое принятие такого мандата побудило членов Конференции с необходимой оперативностью начать работу Комитета. Однако этого не произошло. Как раз наоборот, процедурная неразбериха не позволила Комитету приступить к реализации своего мандата, ибо на весенней сессии в его распоряжении оставалось лишь несколько рабочих заседаний. В связи с этим моя делегация хотела бы выразить пожелание, чтобы впредь такие процедурные проблемы уже не возникали и чтобы они не задерживали и не тормозили работу этого органа по выполнению задачи, возложенной на него Конференцией.

Работа, проделанная Специальным комитетом по космическому пространству, позволила добиться прогресса в рассмотрении и выявлении различных вопросов, имеющих отношение к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Прошедшие в нем дискуссии, хотя нередко они в чем-то и повторялись, оказались весьма поучительными, ибо они позволили не только уяснить целый ряд проблем, сложность которых получает единодушное признание, но и получить лучшее представление об изложенных в нем позициях. Кстати именно в этом духе моя делегация и намерена высказать несколько замечаний по трем пунктам программы работы Комитета.

Говоря о первом пункте – рассмотрении и определении вопросов, касающихся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, – моя делегация считает, что нужно использовать все возможности, для того чтобы космическое пространство осталось общим достоянием человечества. Реализация такой цели, которую, кстати, разделяют все члены международного сообщества, непременно требует одного: сделать так, чтобы исследование и использование космического пространства стало сферой международного сотрудничества, которое должно вестись исключительно в мирных целях и в интересах всех стран без каких бы то ни было исключений. Крупным научно-техническим достижением второй половины нашего столетия стало пришествие атома и покорение космоса. Атом получил самое разное гражданское применение, что породило большие надежды у всего человечества. К сожалению, он привел и к созданию целого арсенала ядерных вооружений, способных уничтожить человеческую цивилизацию. Что касается

(Г-н Бенхима, Марокко)

покорения космоса, то и оно, разумеется, раскрыло новые сферы деятельности и исследований. Так, оно лежит у истоков найденных решений многочисленных проблем, с которыми человек сталкивается на Земле. В связи с этим следует упомянуть прогнозы погоды, которые благодаря спутникам стали более точными и более оперативными. Дистанционное зондирование Земли позволило получить неожиданные результаты в сельском хозяйстве, гидрологии, геологии, экологии, океанографии; развивается спутниковая телекоммуникация, радионавигация и т.д. ...

К сожалению, использование космоса не ограничилось исключительно мирными или гражданскими целями. Так, примерно из 2 500 спутников, запущенных с 1957 года, более 75% выполняют чисто военные функции, а также функции наблюдения, контроля, фотографирования, обнаружения пусков ракет, наблюдения за театрами конфликтов, раннего предупреждения и т.д.; к этим видам деятельности, которые, по сути дела, представляет собой развитие чисто гражданских видов космической деятельности в военных целях, следует добавить последние события, имевшие место в 80-х годах, а именно: разработку, испытания и более чем вероятное развертывание новых систем вооружений, которые могут быть использованы в космосе или на основе космоса.

В свете вышеизложенного мы должны признать, что покорение космоса неразрывно связано с гонкой вооружений, и, в частности, ядерных. Более того, исследование и использование космоса происходит в глобальном контексте соперничества между Востоком и Западом и гонки вооружений между великими державами. Быть может, именно этот вывод и побудил Кристофера Ли и Бхупентру Джасани в своей книге "Countdown to Space War" сформулировать следующее пророчество: "Если после 1990 года две великие державы вступят в войну, то весьма вероятно, что эта война будет развязана в космосе".

Что касается существующих соглашений, имеющих отношение к предотвращению гонки вооружений в космосе, то моя делегация считает, что свод права, применимого к космосу, все еще недостаточен, и мы неизменно исходим из того, что основой для норм международного права, регулирующего всю космическую деятельность, по-прежнему является Устав Организации Объединенных Наций. Ведь вполне естественно, что положения этого Устава, регулирующего отношения между государствами на Земле, регулируют и деятельность этих государств в космосе. Так, для обеспечения защиты космических объектов следует расширить сферу действия принципа неприменения силы. Однако, руководствуясь духом реализма, следует разделить мнение тех, кто считает, что, поскольку тот же самый принцип не соблюдается на Земле, было бы самонадеянным рассчитывать на его применение в космосе. Между тем такой пробел Устава побуждает международную общественность все больше склоняться в пользу космического права. На этом благоприятно сказывается и тот факт, что такая нормативная потребность была осознана, а потом и признана, и в том числе инициаторами покорения космоса. Постепенно она получила свою реализацию в серии международных документов и, в частности, в таких из них, как Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 года; Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 1968 года, Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 года, Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 года, Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 года, а также целый ряд двусторонних соглашений, наиболее известным из которых является Договор по ПРО.

(Г-н Бенхима, Марокко)

В этих многосторонних соглашениях кодифицирован целый ряд принципов, а именно: запрещение выводить на орбиту вокруг Земли любой объект с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения; использование Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях; запрещение создания на небесных телах военных баз, сооружений, испытаний любых типов оружия или проведения военных маневров; и запрещение испытаний ядерного оружия или ядерных взрывов в космосе. Разумеется, эти принципы являются помехой для гонки вооружений в космосе. Однако они не смогли создать "юридический щит", препятствующий какой бы то ни было милитаризации или гонке вооружений в космосе. Смысл этих норм воспринимается как серия ограничений на некоторые виды военной деятельности, однако они не вписываются в рамки глобального запрещения. С этим связано наличие целого ряда лазеек или пробелов, благодаря которым сформировался такой феномен, который эксперты в данной области квалифицируют – кстати, с полным правом – как "ползучая гонка вооружений". В этом же плане можно упомянуть, например, Договор по космосу 1967 года, ограниченность объема которого получила общее признание. Этот Договор запрещает выводить в космос ядерное оружие или другие виды оружия массового уничтожения, однако он оставляет возможность для размещения в нем других видов оружия, например, противоспутникового оружия или системы противоракетной обороны. Еще одна крупная проблема состоит в том, чтобы выяснить, что означает "демилитаризация", упомянутая в этих договорах. Сфера применения этой концепции ограничивается исключительно звездным пространством, т.е. Луной и другими небесными телами, вследствие чего она никак не распространяется на остальную часть космического пространства. Кроме того, наличие различных толкований по-прежнему мешает единообразному пониманию терминов "мирные цели". К этим юридическим пробелам следует добавить вывод о том, что эволюция космической науки и техники в сочетании с космическими проектами и программами, в частности с военными, происходит быстрее эволюции космического права. Поэтому приходится констатировать недостаточность действующих международных юридических документов для предотвращения гонки вооружений в космосе. Поэтому в своем анализе мы разделяем мнения многочисленных делегаций, которые подчеркивают настоятельную необходимость дополнить, укрепить и расширить нынешний юридический режим, с тем чтобы эффективно предотвратить всякую гонку вооружений в космосе во всех ее аспектах.

Дискуссии, проходившие в рамках Специального комитета по космическому пространству с момента его создания в 1985 году, были продуктивными с точки зрения третьего аспекта его работы. По сути дела Комитет получил целый ряд предложений, в связи с которыми следует высказать два замечания: эти предложения носят разнородный характер и исходят от всех групп, т.е. речь идет о похвальной коллективной работе и усилиях; эти предложения и инициативы в силу своей разнородности и многочисленности их инициаторов свидетельствуют о том, что речь идет не только о пише для размышлений, но и о работе и усилиях, которые нужно предпринять. В этой связи моя делегация отнюдь не намерена делать обзор всего комплекса этих предложений, которые монгольская делегация по своей инициативе удачно скомпилировала в документе CD/905. Не намерена она и отдавать предпочтение тому или иному предложению, ибо она считает, что тот вариант или те варианты, которые в конечном счете будут согласованы Комитетом, уже predeterminedены поставленной перед ним целью, какой является предотвращение гонки вооружений в космосе. Тем более, что пути и средства ее достижения уже определены как в Заключительном документе, так и в соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи, которую мы упоминали выше.

(Г-н Бенхима, Марокко)

Моя делегация хотела бы лишь подчеркнуть, что Специальный комитет по космическому пространству находится на решающем этапе своей работы. Прошедшие четыре года работы позволили ему подвергнуть космос диагностике, т.е. провести сводный анализ проходящей в нем деятельности, и в частности военной. После такой работы Комитету нужно переходить к следующему этапу, а именно: к разработке адекватных ответов на поставленные вопросы и к поиску средств устранения аномалий, в частности, в "юридической ткани" космического пространства. Это - нелегкая задача, ибо нам неизвестны те подводные камни, которые подстерегают Комитет в выполнении им своей миссии. Тем более, что между делегациями существуют многочисленные и глубокие расхождения. Однако, независимо от масштабов таких разногласий, они должны не парализовать нашу работу, а вести к удвоению усилий для достижения нашей общей цели.

Очевидно, наши представления о том, что мы рассчитываем получить от Комитета, несут на себе налет оптимизма. Абстрагируясь от той политической дистанции, которая отделяет тех, кто желает просто укрепить существующее космическое право, и тех, кто выступает за радикальные решения путем принятия новых документов, в частности, о запрещении применения силы в космосе или о запрещении вывода в космос любого рода оружия, или же тех, кто выступает за принятие ограниченных мер, направленных на укрепление доверия или на обеспечение иммунитета искусственных спутников Земли, можно констатировать наличие двух общих знаменателей: коллективное понимание - хотя иногда и неравноценное - опасности милитаризации космоса и общая решимость добиваться предотвращения гонки вооружения в космическом пространстве. Исходя из этого, оба компонента такого вывода укрепляют нас в нашей оценке работы, проделанной до сих пор нашим Комитетом. Более того, они дают нам возможность с доверием относиться к способности этого органа вплотную заняться вопросом о предложениях и инициативах, позволяющих конкретно отреагировать на угрозу гонки вооружений в космосе.

В 1984 году, т.е. за год до создания Конференцией по разоружению Специального комитета по космическому пространству, Академия Королевства Марокко посвятила свою весеннюю сессию "деонтологии покорения космоса". Один из ее видных членов, американский космонавт Нейл А. Армстронг, который стал первым человеком, ступившим на Луну, сделал на ней сообщение, озаглавленное "Новое знание Земли на основе исследования космоса", которое он заключил следующими словами: "В действительности, исследование космоса позволило получить весьма ценные знания о Земле ... исследование космоса было также исследованием Земли". Этот тезис, который столь наглядно характеризует наличие тесной связи между космосом и Землей, побуждает меня выразить надежду на то, что космос и впредь будет неизменно источником благотворного сотрудничества и мира для всех народов нашей планеты. Так пусть же и работа, которой занимается в настоящее время Специальный комитет, будет направлена на то, чтобы добиться принятия мер или соглашений, с тем чтобы космос - естественное продолжение нашей планеты - был навсегда избавлен от гонки вооружений.

(Г-н Бенхима, Марокко)

Завершая свое выступление я хотел бы сердечно поздравить посла Монголии Баярта, который во второй раз руководит работой Специального комитета по космическому пространству. Те качества, которые он продемонстрировал в первый период его пребывания на посту Председателя, получили единодушное признание, и мы желаем ему больших успехов в выполнении своего нового мандата и заверяем его в нашем полном и безоговорочном уважении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Марокко за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. У нас уже выступили три оратора. Четвертым оратором сегодня значится министр иностранных дел и торговли Австралии Его Превосходительство сенатор Гарет Эванс, которого сегодня утром задерживают неотложные служебные обязанности. Поэтому его выступление мы выслушаем сегодня во второй половине дня на пленарном заседании, которое начнется в 15 час. 30 мин. А сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Ирана, который попросил предоставить ему возможность выступить.

Г-н АСАДИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): С глубокой грустью и прискорбием я сообщаю Конференции по разоружению о прискорбной и безвременной кончине 3 июня 1989 года имама Рухоллы Хомейни - вождя исламской революции и основателя Исламской Республики Иран. Исламская Республика Иран, да и весь исламский мир лишились незаменимого вождя, великого знатока теологии и философии, просвещенного и добродетельного деятеля, давняя и неустанная борьба которого за дело ислама не требует пояснений. Благородный крестовый поход имама Хомейни во имя угнетенных, благородный поход во имя возрождения мусульманской самобытности, достоинства и справедливости для угнетенных обеспечил ему любовь и восхищение угнетенных всего мира, и в том числе мусульманских масс. Его достойные подражания отвага и решимость в отстаивании исламских принципов и ценностей к реализации идеалов ислама поистине всколыхнули новое чувство самобытности у мусульман всего мира и заложили прочный фундамент для полноценного исламского Возрождения. Глубочайшее чувство скорби, охватившее народные массы разных стран после ухода имама Хомейни, свидетельствует о том, что он навсегда наложил неизгладимый отпечаток на совести и памяти нынешнего поколения. Нет сомнений в том, что грядущие поколения будут как величайшую ценность чтить жизнь и борьбу имама Хомейни и его приверженность правде и справедливости.

От своего имени, от имени моей делегации, посла Нассери, правительства и народа Ирана я хотел бы поблагодарить всех тех, кто выразил свое сочувствие и соболезнования как лично, так и в книге соболезнований, доступ к которой был открыт в нашей резиденции на прошлой неделе. Заверяю всех вас, уважаемые коллеги-дипломаты, что мое правительство и семья имама Хомейни будут должным образом информированы о вашем сочувствии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А сейчас я хотел бы коснуться различных вопросов, связанных с нашей работой. Как обычно, нам нужно принять свою программу работы на вторую часть нынешней сессии; кроме того, секретариат получил просьбы государств-нечленов об участии в нашей работе. Если не будет возражений, то, раз уж мы исчерпали список выступающих, мы проведем неофициальное заседание для рассмотрения этих вопросов. Затем мы возобновим пленарное заседание для официального оформления договоренностей, которых мы, возможно, достигнем. Если нет возражений, то мы так и поступим.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я попросил секретариат распространить в порядке информации Конференции копию сообщения, полученного Председателем Подготовительного комитета третьей Конференции участников Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения по рассмотрению действия Договора, в котором идет речь о пункте 23 доклада Комитета. В этом пункте, "ссылаясь на просьбу, содержащуюся в Заключительном документе второй Конференции по рассмотрению действия Договора в связи со статьей V, Подготовительный комитет постановил предложить Конференции по разоружению незамедлительно приступить к рассмотрению дальнейших мер в области разоружения с целью предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в его недрах. В связи с этим Подготовительный комитет решил просить Конференцию по разоружению дать возможность государствам-участникам, не являющимся членами Конференции по разоружению, участвовать в таком рассмотрении в соответствии с ее правилами процедуры".

Если желающих выступить пока нет, то сейчас я прерву пленарное заседание и созову неофициальное заседание, которое мы согласились сегодня провести для рассмотрения программы работы и просьб государств-нечленов об участии в нашей работе.

Заседание прерывается в 11 час. 35 мин. и возобновляется
в 11 час. 38 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 508-е пленарное заседание возобновляется для принятия решений, которые мы рассмотрели неофициально. Что касается программы работы (CD/WP.364), то, как я понимаю, никто из членов Конференции возражений не высказал. А раз так, то программа работы принимается.

Что касается просьб Сирии и Иордании об участии в нашей работе, которые фигурируют в документах CD/WP.365 и Add.1, то, как я понимаю, здесь также нет каких-либо замечаний или возражений, и поэтому мы можем одобрить их консенсусом. Просьбы одобряются.

(Председатель)

Как я уже объявлял, сейчас мы прервем пленарное заседание до 15 час. 30 мин., когда на Конференции выступит министр иностранных дел и торговли Австралии Его Превосходительство сенатор Гарет Эванс. Секретариат информирует меня о том, что, как согласовано Специальным комитетом по радиологическому оружию, Контактная группа А этого Комитета соберется сразу же после прекращения пленарного заседания и будет заседать до 13 час. 00 мин. в этом же зале.

Заседание прерывается в 11 час. 40 мин. и возобновляется в 15 час. 40 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 508-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Мне доставляет большое удовлетворение от имени Конференции и от себя лично приветствовать министра иностранных дел и торговли Австралии Его Превосходительство сенатора Гарета Эванса, который прибыл для выступления на Конференции. Сенатор Эванс, который имеет солидную научную репутацию в области конституционного права, с 1978 года блестяще трудится на политическом поприще в парламенте своей страны, где на него возложена деликатная задача - руководить ведением государственных дел в сенате. Сенатор имеет обширный международный опыт, ибо ему приходится исполнять ответственные государственные функции, причем он уже принимал участие в нашей работе 7 февраля 1985 года, когда он присутствовал на пленарном заседании в качестве помощника министра иностранных дел. Его второй визит на Конференцию свидетельствует о заинтересованности и активном участии Австралии в решении проблем разоружения. А сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел и торговли Австралии Его Превосходительству сенатору Гарету Эвансу.

Г-н ЭВАНС (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я очень рад, что мне вновь предоставилась возможность выступить на Конференции по разоружению тем более, что мне довелось сделать это в период Вашего пребывания на посту Председателя. Ваша личная выдающаяся и неустанная деятельность на поприще контроля над вооружениями и разоружением очень хорошо известна у нас в Австралии, и, разумеется, в немалой мере это связано с присуждением Вам Нобелевской премии мира. Я весьма польщен тем обстоятельством, что мое выступление приходится на период Вашего председательствования.

Мы переживаем период, имеющий чрезвычайно важное значение для будущего международного сообщества. С точки зрения международных отношений мы стоим на своего рода водоразделе, на поворотном этапе, и этот факт уже получил широчайшее признание. Окончание холодной войны не произошло в один прекрасный день, когда были прекращены боевые действия или был подписан мирный договор. Скорее это произошло в процессе переосмысления своих национальных интересов и средств их достижения ведущими державами и перехода к серьезному пересмотру всего их подхода к проблеме ядерного сдерживания и гонки вооружений.

(Г-н Эванс, Австралия)

В ноябре 1985 года в этом городе президент Рейган и г-н Горбачев – тогда еще Генеральный секретарь – совместно заявили о том, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей. За прошедшие с тех пор годы мы стали свидетелями целого ряда весьма неординарных событий. Октябрь 1986 года принес нам один из первых ощутимых успехов, а именно Стокгольмское соглашение о мерах укрепления доверия и безопасности в Европе. Затем последовал подписанный в декабре 1987 года и ратифицированный в июне 1988 года Договор по РСМД. В марте 1989 года в Вене открылись переговоры по обычным вооруженным силам в Европе. В настоящее время на этих переговорах как НАТО, так и Организация Варшавского Договора внесли предложения, которые, как я полагаю, могут преобразить европейский военно-политический ландшафт.

Эти обнадеживающие изменения не ограничиваются рамками Европы. Мы также стали свидетелями того, как Советский Союз вывел свои войска из Афганистана; прилагались настойчивые и продуктивные усилия по прекращению изнурительных региональных конфликтов в Персидском заливе, на юге Африки и в Индокитае; замечательным событием стало и то, что в прошлом году в ходе совместного эксперимента по проверке советские и американские специалисты по нескольким неделям проработали на испытательных ядерных полигонах в Неваде и Семипалатинске.

Сейчас нынешнее советское руководство признает, что советское военное строительство носило чрезмерный характер и что целесообразно осуществление некоторых важных односторонних мер, предпринятых Советским Союзом, таких, как объявленные президентом Горбачевым в декабре прошлого года сокращения вооруженных сил. Односторонние шаги являются, конечно же, только началом. Более глубокие и более радикальные меры, позволяющие увязать новые настроения и веления с повседневной реальностью, могут быть осуществлены только в партнерстве с другими. Западные державы проявляют осторожную осмотрительность. Мы не забыли больших надежд и глубокого разочарования, связанных с процессом разрядки в 70-е годы. Но ясно и то, что сейчас Запад в полной мере признает наличие огромных возможностей для взаимовыгодных перемен, органически связанных со всем комплексом реформ, проходящих в СССР, и готов предпринять конструктивные ответные меры. Особо обнадеживает прежде всего наличие взаимосвязи и даже синергизма между осуществляемыми в СССР внутренними реформами и новым мышлением в отношении внешней и оборонной политики. Советский Союз начинает включать в свои внутренние процессы важнейшие элементы сдержек и противовесов, присущих демократическим принципам.

Правительство Австралии приветствует и одобряет наметившееся в последние годы решительное и сбалансированное улучшение отношений между Востоком и Западом. В результате этого открываются беспрецедентные возможности, позволяющие решительно ограничить глобальную гонку вооружений и вместо нее развернуть конструктивные отношения сотрудничества, способствующие решению международных проблем, которые очень уж долго затмевались заботами о военной безопасности. Мы твердо надеемся на то, что позиции и воззрения, характерные для последних десятилетий, постепенно претерпят изменения во всем мире, что позволит всем странам постепенно и естественно уменьшить масштабы своего оборонного строительства без ущерба для своей безопасности. В то же время непреходящее по важности значение по-прежнему имеют официальные соглашения. Мы считаем, что нам нужно непременно настойчиво продвигаться вперед и неуклонно расширять свод международного права, касающегося безопасности. Нам нужно ухватиться за открывшиеся сейчас возможности и помочь сделать так, чтобы они не закрылись.

(Г-н Эванс, Австралия)

В этих усилиях настоящей Конференции отводится весьма важная роль. В прошлом мы, так же, как и многие члены Конференции по разоружению, испытывали разочарование в связи с тем, что в периоды ухудшения отношений между Востоком и Западом она не могла работать, а в периоды улучшения этих отношений ей не давали работать. А это, в свою очередь, вело к нескончаемым дебатам по вопросу о том, какие же собственно проблемы относятся к многосторонней сфере. Австралия весьма надеется, что сейчас мы сможем оставить в прошлом эти бесполезные дискуссии. Ситуация изменилась настолько, что мы уже давно минули этап, когда нашей общей заботой было найти какой-то выход из тупика. Сейчас у нас есть воля к проведению переговоров и четкая актуальная повестка дня, осуществление которой потребует мобилизации возможностей всех заинтересованных стран. Мы считаем, что можно легко определить основу для конструктивного взаимодействия между двусторонними и многосторонними форумами, и что сейчас соответствующие формы должны полностью сконцентрировать свою энергию на решении первоочередных задач.

В августе 1984 года на нашей Конференции выступал мой предшественник — министр иностранных дел Австралии Билл Хейден. Как мне кажется, по своему тону и содержанию мои сегодняшние замечания резко контрастируют с очень мрачной и нетерпимой тональностью тогдашнего выступления. Это уже само по себе является свидетельством того, как далеко мы ушли за сравнительно короткое время. Но не менее удивительно и то, что повестка дня, которую разбирал Г-н Хейден (да, собственно и я разбирал ее в начале 1985 года, когда, как Вы отметили, я здесь выступал), является сегодня точно такой же, как и тогдашняя повестка дня Конференции. Это подтверждает мою мысль о том, что сейчас Конференция по разоружению должна сосредоточить свое внимание на тех вопросах, в связи с которыми она имеет компетенцию и прерогативы на заключение основательных, поддающихся контролю соглашений.

А теперь позвольте мне остановиться на проблеме химического оружия. Настоящая Конференция играет исключительную роль и несет особую ответственность как единый многосторонний форум переговоров по разоружению. В порядке осуществления этой роли и выполнения такой ответственности Конференция занимается делом колоссальной важности — проведением переговоров по всеобъемлющей и универсальной конвенции по химическому оружию. Улучшение международных отношений, что является одной из характерных черт нашего времени, поистине дает нам возможность заключить конвенцию по химическому оружию. И эту возможность мы не можем и не должны упустить. Всех нас связывает отвращение к этому оружию и обязательство добиться его запрещения на все времена. Путем заключения универсальной конвенции Конференция внесет исторический вклад в дело международной безопасности и стабильности. Состоявшаяся в январе Парижская конференция придала импульс процессу переговоров в этом году. И на ней как нельзя более четко прозвучал коллективный призыв 149 государств активизировать переговоры по конвенции по химическому оружию и заключить конвенцию в самое ближайшее время. Мы очень высоко ценим, я бы сказал, энергичный и творческий подход Председателя Комитета по химическому оружию посла Франции Мореля, с которым мне довелось иметь встречу сегодня днем, но раньше. Его подход состоит в том, чтобы в работе этого Комитета отразить решимость, выраженную международным сообществом на Парижской конференции. Под его руководством Комитет имеет возможность добиться в этом году реального прогресса.

(Г-н Эванс, Австралия)

Другие ораторы, выступавшие недавно на этом пленарном заседании, заявляли, что окончательный текст конвенции по химическому оружию находится в пределах досягаемости. Я разделяю это убеждение. Я убежден в том, что благодаря согласованным и настойчивым усилиям со стороны всех членов нашей Конференции работу над текстом конвенции удастся завершить в самом ближайшем будущем. В результате произошедших в последние годы позитивных изменений было решено большинство крупных концептуальных проблем и были урегулированы многие детали. Это было достигнуто за счет активного участия всех членов Конференции, что имеет существенное значение для обеспечения универсальности конвенции. При анализе переходящего текста становится ясно, что, по-видимому, все еще ждет своего решения значительное число технических аспектов. Но это не даст оснований для затягивания процесса переговоров, который продолжается уже многие годы. Скорее нам нужно скрупулезно рассмотреть нерешенные вопросы и конструктивно искать соответствующие решения, что позволило бы скорее заключить эффективную конвенцию. Проблема химического оружия носит серьезный характер; конвенцию нужно заключить безотлагательно; и ответственность за это ложится на нашу Конференцию.

Заключение глобальной конвенции по химическому оружию является одной из главных целей правительства Австралии в области разоружения. Наша приверженность достижению этой цели находит отражение в нашем многолетнем активном участии в женеvских переговорах, а также в нашем техническом вкладе в этот процесс, например путем проведения национальных экспериментальных инспекций. В последнее время, как вам известно, Австралия проявляет особый интерес к той части конвенции, где изложены положения, касающиеся взаимоотношений между государствами-участниками и их национальной химической промышленностью. Это, конечно, один из ключевых аспектов конвенции. В тексте нужно непременно установить надлежащий баланс между необходимостью обеспечения непроизводства химического оружия химической промышленностью государства-участника правом государств-участников иметь возможность заниматься деятельностью, не запрещенной конвенцией, а также обеспечением предприятиям химической промышленности возможности работать без чересчур обременительного контроля или вмешательства.

На наш взгляд, уже разработанные сейчас положения отражают разумный подход, ибо они предусматривают конкретные уровни и схемы контроля для различных категорий списков химикатов в зависимости от той опасности, которую они, как считается, представляют для целей конвенции.

В этой области уже проделан большой объем работы. Однако переходящий текст свидетельствует о том, что по-прежнему требует решения ряд вопросов. В течение последних нескольких лет сменявшие друг друга Председатели начали обсуждения с представителями промышленности, с тем чтобы помочь им уяснить цели ведущихся переговоров и дать им возможность высказать участникам переговоров свои мнения и опасения. Эти консультации являются ценными инициативами, и Австралия приветствует аналогичный обмен мнениями, который должен состояться в конце этого месяца под руководством посла Мореля.

(Г-н Эванс, Австралия)

Однако для того, чтобы добиться всеобщего понимания в рамках химической промышленности значения конвенции по химическому оружию, а также тех путей, посредством которых промышленность может содействовать разработке положений, которые были бы как практически применимыми, так и эффективными, необходимо будет проделать дальнейшую работу. Что касается Австралии, то на протяжении ряда лет мы развиваем очень продуктивный диалог с представителями нашей химической промышленности по вопросам химического оружия, включая и переговоры по конвенции по химическому оружию. Представители нашей промышленности громко заявили о своей приверженности конвенции по химическому оружию и решительно высказались против химического оружия. Подобный диалог между правительствами и их химической промышленностью может быть крайне полезен для конвенции в двух отношениях: для решения все еще нерешенных вопросов и, следовательно, содействия скорейшему заключению конвенции, а также для обеспечения эффективного осуществления такой конвенции с точки зрения как правительства, так и промышленности. Благодаря этому диалогу представители промышленности смогут уяснить себе свою роль и место в международных усилиях, направленных на искоренение химического оружия, в частности определить для себя тот вклад, который промышленность может внести в дело глобального, всеобъемлющего запрещения этого оружия.

Как нам представляется, необходимо активизировать, развивать и расширять этот диалог, вовлекая в него все соответствующие страны. Именно поэтому 7 марта я объявил о том, что Австралия будет принимать конференцию по химическому оружию с участием представителей правительства и химической промышленности. Эта конференция будет проходить в этом году 18–22 сентября в столице нашей страны Канберре. На конференции соберутся вместе представители правительства и химической промышленности со всего мира, с тем чтобы еще глубже уяснить проблемы, связанные с химическим оружием, а также рассмотреть возможные направления их совместной работы на основе партнерства как на международном, так и на национальном уровне в пользу всеобъемлющей конвенции.

Как вы знаете, Австралия пригласила на эту конференцию все страны – члены Конференции по разоружению, другие страны, обладающие крупной химической промышленностью, и страны, проявляющие особый интерес к проблемам химического оружия. Такой круг участников будет способствовать обеспечению универсальной поддержки, которой должны пользоваться конвенции, и Австралия намерена добиваться этого. Эта конференция станет совместным усилием, которое должно придать и которое, мы надеемся, придаст импульс переговорам здесь, в Женеве. С тем чтобы способствовать полному и эффективному осуществлению конвенции, промышленность должна правильно оценивать свою роль в решении этой проблемы. Для достижения полного эффекта процедур проверки, предусмотренных в рамках конвенции, потребуются сотрудничество со стороны промышленности. Пора уже сейчас предпринять этот шаг и начать эффективные консультации, пока идут переговоры по конвенции. Не должно быть никаких недопониманий в вопросе о том, чего же добивается Австралия, организуя эту конференцию. Принципиальная особенность нашего подхода состоит в том, чтобы конференция представителей правительств и промышленности, которую мы собираемся принимать, проходила в контексте проходящих здесь на Конференции по разоружению важных переговоров по конвенции по химическому оружию. Чтобы она полностью поддерживала эти переговоры; и чтобы она по-своему внесла свой вклад в эти переговоры и содействовала их продвижению вперед. У нас нет какой-то особой повестки дня.

(Г-н Эванс, Австралия)

Эта конференция преследует те же задачи, которые мы решаем в области химического оружия, а единственная цель, которую мы ставим перед собой, состоит в заключении универсальной конвенции по химическому оружию. Мы считаем, что конференция представителей правительств и промышленности окажет такую поддержку и будет способствовать скорейшему заключению такой конвенции, и сделать это нам нужно без дальнейших отлагательств.

Помимо налаживания более широкого диалога между представителями правительства и промышленности важно обеспечить также, чтобы те страны, которые не являются членами Конференции по разоружению или присутствуют на ней в качестве наблюдателей, были полностью информированы относительно конвенции, являющейся предметом переговоров, с тем чтобы они могли оказать ей свою поддержку и с самого начала присоединиться к ней. Австралия принимает активное участие в международных усилиях, направленных на достижение этой цели. В июне 1988 года наш премьер-министр объявил о том, что Австралия выступит с новой инициативой, направленной на повышение региональной осведомленности о проблемах химического оружия. В связи с этим официальные представители Австралии посетили Юго-Восточную Азию, Индокитай и южную часть Тихого океана для содействия пониманию и поддержке конвенции по химическому оружию. За этим диалогом последует региональный семинар, который также будет проходить в Канберре 3-4 августа и который, как мы полагаем, укрепит растущий региональный консенсус в поддержку конвенции. Возможно, это станет примером, которому было бы полезно последовать и другим членам Конференции по разоружению в своих регионах.

Запрещение ядерных испытаний вот уже более 30 лет является вождельной мерой по контролю над вооружениями. Этот вопрос стоит первым пунктом в повестке дня настоящей Конференции. В конце 50-х, а затем, в конце 70-х годов - в обоих случаях на форумах, выходящих за рамки Конференции по разоружению и ее предшественников, мы приблизились - таки к заключению договора о запрещении испытаний. В 80-е годы, когда Конференция по разоружению стоит в центре усилий, направленных на достижение этой цели, добиться прогресса, как вы знаете, к сожалению, не удастся. Австралия остро переживает такое разочарование. По вполне понятным и общепризнанным причинам ядерное разоружение является первоочередной целью. Оно предусматривает постепенную ликвидацию существующих арсеналов и обязательство со стороны всех государств, желательно в рамках Договора о нераспространении, не распространять ядерное оружие. Австралия глубоко убеждена в том, что поддающееся эффективному контролю запрещение испытаний внесло бы существенно важный вклад в достижение этой цели, и поэтому достичь его следует как можно скорее.

К сожалению, в течение вот уже более пяти лет консенсус, необходимый для образования Специального комитета, упирается в вопрос о "переговорном мандате". Австралия, разумеется, предпочла бы прямые переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, и понимает тех, кто не желает согласиться на нечто меньшее. Но еще больше мы заинтересованы в том, чтобы Конференция по разоружению приступила к конкретной работе по таким нерешенным вопросам, как сфера охвата, контроль и соблюдение. У нас нет ни малейших сомнений в том, что работа по существу однозначно нацеленная на заключение договора

(Г-н Эванс, Австралия)

о всеобъемлющем запрещении испытаний, может вестись на основе непереговорного мандата. Поэтому мы решительно призываем не чинить Конференции по разоружению препятствий в проведении работы, имеющей существенное значение для заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний под тем лишь предлогом, что эта работа не квалифицируется как переговоры по договору. Должен сказать, что внесение предложения о проведении отдельной конференции с целью преобразования Договора о частичном запрещении испытаний в договор о всеобъемлющем запрещении испытаний представляет собой своего рода вердикт затянувшегося бездействию Конференции по разоружению в связи с этой центральной проблемой. Сама Конференция по разоружению имеет полномочия, кадровый состав и квалификацию, необходимые для продвижения вперед по пути к заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, т.е. к той цели, в связи с которой подавляющее большинство членов международного сообщества неоднократно заявляло о своем желании срочно добиться ее достижения. Нас обнадеживает наметившееся в этом году благодаря терпеливым усилиям посла Японии Ямады продвижение вперед по пути к достижению консенсуса. Всем членам Конференции нужно непременно проявить необходимую гибкость, с тем чтобы позволить Конференции по разоружению выполнить свои обязанности и приступить к работе над договором о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Эффективность контроля за договором о всеобъемлющем запрещении испытаний будет в значительной степени зависеть от наличия надежной международной сети сейсмического контроля. Австралия предлагает на основе имеющихся ресурсов незамедлительно создать, а затем усовершенствовать такую сеть, с тем чтобы укрепить уверенность в ее практических возможностях. Что касается государств, обладающих ядерным оружием, то, помимо того, что они будут ключевыми участниками такой сети, они могли бы внести важный практический вклад путем предоставления всеобъемлющих данных о своих ядерных испытаниях в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций об уведомлении о ядерных испытаниях, автором которой является Австралия.

Двухсторонние переговоры между сверхдержавами по вопросу ядерных испытаний являются важной реальностью сегодняшнего дня. Хотя с точки зрения сроков заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний мандат этих переговоров носит гораздо более осторожный характер, чем того хотелось бы Австралии, бесспорен тот факт, что эти переговоры могут сыграть существенную роль. По мнению правительства Австралии, в нынешних условиях можно с полным основанием ожидать, что путь вперед будут прокладывать именно сверхдержавы, незамедлительно и быстро проводя переговоры в отношении введения значительных в военном отношении промежуточных ограничений на ядерные испытания.

В заключение мне хотелось бы сегодня вкратце затронуть вопрос космического пространства. С одной стороны, коллективно нам удалось продемонстрировать хотя и не идеальную, но все же внушительную сдержанность в вопросе об использовании космоса в военных целях. Хотя космическая эра уже насчитывает больше 30 лет, а движущей силой космических программ в подавляющем большинстве случаев являются военные потребности, на практике нам все-таки в весьма значительной мере удалось избежать распространения на космос соперничества в области наступательных и оборонительных вооружений, столь знакомого нам по другим средам. Вследствие такой сдержанности широкое

(Г-н Эванс, Австралия)

распространение получило мнение о том, что космические средства внесли и вносят большой позитивный вклад в дело мира и стабильности. Сейчас можно беспристрастно рассуждать о том, как бы развивались события на протяжении последних 30 лет, не располагай мы теми возможностями для связи, сбора информации и наблюдения/контроля, которые дает нам космический потенциал. Правительство Австралии считает, что сохранение такого положения дел имеет первостепенное значение.

Цель настоящей Конференции по этому вопросу – причем эта цель была провозглашена сверхдержавами в феврале 1985 года – заключается в предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Слово "предотвращение" в этой связи приобретает особо важное значение, что касается всех других сред, то тут нам пришлось поставить гораздо более жесткую задачу: прекратить и переломить гонку вооружений путем поиска стабильности на все более низких уровнях вооружений. Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, разумеется, отдает себе отчет в том, насколько сложной является эта область. Я не намерен сколько-либо подробно останавливаться на тех проблемах, которые были им изложены: например, отсутствие ясности в отношении ключевых терминов, таких, как "мирное использование", точная сфера охвата существующего правового режима космического пространства или различные мнения по вопросу о том, может ли быть проведено четкое разграничение между специализированными противоспутниковыми системами и системами, обладающими поточным или потенциальным противоспутниковым потенциалом. Однако мне бы хотелось отметить, что, на наш взгляд, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве в решающей мере зависит от подхода к тем мотивам, которые побуждают к приобретению космического оружия. Мы не можем рассчитывать на то, что нам удастся обеспечить соблюдение обязательных ограничений на системы, способные уничтожать или выводить из строя космические объекты, если мы не выработаем четкого и общего понимания в отношении приемлемых функций этих средств.

Степень заинтересованности в противоракетной обороне находится в жесткой обратной пропорциональной зависимости от перспектив устранения угрозы, исходящей от баллистических ракет, иными способами. Точно так же заинтересованность в противоспутниковых системах будет сохраняться до тех пор, пока функций, выполняемых спутниками, не будут ограничиваться рамками согласованных параметров. Члены настоящей Конференции, очевидно, усмотрят связь между этим замечанием и давним предложением Австралии о том, чтобы Специальный комитет рассмотрел вопрос о мерах по защите от нападения всех спутников и соответствующих наземных станций, что содействовало бы укреплению стратегической стабильности, а также осуществлению контроля за соглашениями по контролю над вооружениями и разоружению.

Конференция по разоружению ведет свою работу в чрезвычайно благоприятных условиях. Перефразируя текст декларации НАТО от 30 мая с.г., сейчас мы можем в полной мере использовать потенциал контроля над вооружениями, с тем чтобы уменьшить чрезмерный удельный вес военного фактора в международных отношениях и все больше заменять конфронтацию сотрудничеством. Конференция по разоружению имеет возможность внести существенный вклад в эти усилия. Повестка дня в области контроля над вооружениями чрезвычайно насыщена. Настоящая Конференция имеет уникальный мандат на достижение реального прогресса в связи с этой повесткой дня. Поэтому возложенная на нас ответственность имеет насущное значение, и мы должны ее оправдать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Горячо благодарю Вас, г-н министр, за Ваше выступление. Я уверен, что многие наши коллеги найдут в нем пищу для размышления над теми целями, которые мы разделяем.

Я хотел бы информировать Конференцию, что в четверг на нашем следующем пленарном заседании первым будет выступать государственный министр министерства иностранных дел и по делам содружества Соединенного Королевства достопочтенный Вильям Вальдгрейв, член парламента. Прошу делегации быть готовыми начать пленарное заседание в 10 час. 00 мин., с тем чтобы мы могли выслушать выступление министра точно в назначенный срок.

Прежде чем закрыть пленарное заседание, я хочу напомнить, что Специальный комитет по химическому оружию соберется сразу же в зале V. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 15 июня, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 16 час. 10 мин.